

Сергей Игнатьев

Листопад Мортиарха

Часть сборника

А зомби здесь тихие (сборник)

Сергей Игнатьев

Листопад Мортиарха

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5972846

А зомби здесь тихие : фантастические повести и рассказы. : Эксмо; Москва; 2013

ISBN 978-5-699-65090-3

Аннотация

«...Они сумели победить смерть. Преодоление смерти они поставили на поток. Зашелестели страницы запрещенных трактатов, заварились котлы с водой мертвой и водой живой, и потянулись от них вереницы преобразованных, новых людей, не живых, но и не мертвых.

На следующий день после воскрешения царевны он выступил перед перепуганными, чудом уцелевшими жителями Мукшина, которых воины согнали на площадь перед дворцом: «Я верну вам всех, кто погиб в эти дни, если вы обязуетесь отныне доверять мне всецело, присягнете мне как единственному вашему правителю и охранителю»...»

Сергей Игнатьев

Листопад Мортиарха

В укор нашему неверию, как знак нам, недоверчиво качавшим головами на крики тиунов, читавших на площадях официальное воззвание Совета, – нам, с детства привыкшим называть его Бессмертным и Вечным, – в тот день были даны очевидные и недвусмысленные знамения.

Отвечая на тоскливый вой выводка тех страшных черных зверей с опаловыми глазами, что держал он в своих палатах, высоко вознесенных над городом, тех, что первыми почувствовали его уход, – по всему Яргороду стали выть собаки и выли с утра до самого наступления сумерек.

По приказу главы Совета Архиличей, князь-кесаря Большакова, сокрушенного известием глубокого старца, бывшего с мортиархом с самого начала, прошедшего путь от торговца пирожками до императорской десницы, звонили колокола на всех башнях, были припущены стяги и отменены празднества, чей шум и радостная толкотня наполняют Яргород по осени. Мортиарх ушел в канун Величальных Дней, когда по всей стране готовятся машкерадные шествия и скоморошьи карнавалы, прилавки торговцев заполняют пряничные черепа и сахарные скелетики, а хорошенькие девичьи личики украшает грим Матери-Уравнительницы. Ярко-белая пудра, черные полукружия вокруг глаз, перевернутое черное сердце на запудренном носике, алые цветочные завитки по лбу и скулам. Белая помада на губах, поверх нее – тонкие черные черточки, изображающие межзубные щели.

Листопад пришел в город – шуршащая на ветру пестрота золота, фуксии и багрянца обрушилась на нас. Обрушилась на мортиархов дворец, с сухим печальным шорохом оседая на его длинные скаты и изогнутые коньки, вырезанные в форме расправивших крылья соколов, падая на нисходящие каскады крыш и остроконечные башенные шпили.

Там, внутри этих вознесенных над городом покоев, лежал он, в полысевшей накидке из медвежьего меха, в потускневших и потрескавшихся сапогах змеиной кожи с серебряными носами в виде оскаленных черепов. Лежал, вцепившись скрюченными пальцами в мозаичные плиты пола, на которых зодчими с предельной точностью воспроизведена была мировая карта – упавший на них, как и прожил свою жизнь – прямо и неуклонно. Вцепившись мертвыми пальцами в Великую Ладию – ту часть суши, на которой жили мы, и которой повелевал он, единовластно и непререкаемо, всю свою невозможно долгую по человеческим меркам жизнь.

Робея и едва дыша, мы вошли в его покои – несколько этажей, соединенных крутыми лестницами, разделенных толстыми дубовыми дверями и фигурными коваными решетками. Расписные потолки и стены, пустота открытых пространств. Не было здесь ни гор костей, ни гор золота, ни прикованных девственниц, ни огнедышащих драконов, что приписывала людская молва.

Мы с треском растворили высокие витражные окна, вросшие в оконные переплеты, чтобы впустить тусклый осенний свет и холодный осенний воздух. Сквозняк погнал по узорчатым плитам пола, по мозаичной карте мира крошечные панцири высохших насекомых.

В темной каморке, что служила ему кабинетом, мы нашли раскладную походную кровать, стеллаж, заставленный хрупкими книгами на неведомых нам языках, и обитый железом сундук. В сундуке было яйцо неведомой птицы – размером с голову взрослого человека, темно-фиолетовое в редких алых крапинках, окаменелое от древности. Там было поцарапанное кавалерийское седло, пустая вместительная фляга в шитом бисером кожаном чехле, ржавый клинок с рукояткой из лосяного копыта и пара новых неношенных сапог, сшитых из

змеиной кожи, с носами в виде серебряных черепов и на размер меньше, чем носил мортиарх.

Мы почти позабыли его первое имя, с которым восходил он на престол, провозглашая себя императором. Вопреки всем, против воли карнипольского Владыки и адриумского Пасынка. Ни одна из церквей не согласилась признать легитимность его прав на престол, поэтому ему пришлось создать свою. Карнипольский ставленник в Яргороде, епископ Тенебрий, выслушав его предложение, поставил только одно условие – согласиться совершить помазание елеем и надеть на его темноволосую голову корону лишь в том случае, если мортиарх выиграет в шести раундах в кости. Епископ, до того, как встать на путь служения, воевал в вистирских пикинерах, исходил весь восток, о чем напоминали его кулаки, похожие на тыквы, и нос, свороченный набок. Самый благочестивый человек в Яргороде, он не мог отказаться от двух греховных пристрастий – игры в кости и белого сабинейского, оттого и был сослан в незапамятные времена нести Свет веры болотным варварам. Мортиарх из вежливости проиграл первую партию и выиграл, одну за другой, следующие пять. «На все воля его, – сказал Тенебрий. – «Я согласен».

В те времена звали его еще не Бессмертным, но уже – Непобедимым.

Со временем, сами уже став стариками, мы вспомнили, что носил он имя Лександр. В честь Лександра Халкантийского – легендарного полководца, с фалангами своими прошедшего огнем и мечом весь Восток до Курумани. Такое имя дал будущему мортиарху отец, царский сотник, уходя в печально памятный поход на Курумани, оставляя беременную жену. Поход закончился резней в южных лесах, отец его не вернулся. Знаменитый их предшественник, легендарный халкантиец Лександр, повернул свои фаланги с полдороги, едва повеяло в лицо ему душным гнилостным духом джунглей. Царские и вистирские полки не свернули, ведомые стратегами, мыслившими халкантийца суеверным варваром, а себя – новыми живыми легендами, так и сгнули без следа в полных дикарями лесах. Что до матери – она погибла от чумного мора, про который говорили, что наслали его на Ладью недобитые лирийские шаманы. Оставшись сиротой, был он отдан на воспитание инокам Стародубского монастыря, успел даже выучиться грамоте, но продержался там недолго – уж очень был дерзок умом.

Лександром Навским он стал много позже. Когда на реке, что несет ныне свои ленивые воды через наш Яргород, ведомые им мятежные войска, под черными знаменами с вышитым на них серебряным соколом, сошлись с 50-тысячным вистирским корпусом. Вистирцы пришли в наши леса и болота, чтобы посадить на царский престол жениха царевны Златы, единственной уцелевшей в усобице от крови прежнего, законного царя, ведшего свой род от самого конунга Рарога. Этот жених, высокомерный, загорелый юноша, едва достигший шестнадцати, с дивными пепельными волосами и глазами цвета янтаря, приходился племянником вистирскому кесарю, и семя его должно было положить начало династии, которой предстоит править Ладией следующую тысячу лет.

На скованных льдом берегах реки Нави Лександр выстроил свои полки. По рядам ходил ропот, воины матерно ругались, плевались, поминали Заступника, стучали зубами, зябко поводили плечами и дышали в сложенные ладони. На противоположном конце равнины увидели нечто такое, что не приходилось видеть им никогда прежде – припорошиваемую снегом, тускло блистающую сталью и золотом, лучшую армию мира, выстроенную к бою. Видели бесстрашных кесаревых катафрактов и боевых слонов, дику тархаскую кавалерию и ко всему привычных сабинейских наемников, тысячи пеших и конных, и трепет ярких знамен, и пышное шитье гербов и хищный блеск томимой жаждой стали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.